

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

ТОЧКА ГРАВИТАЦИИ

СТР.9-11

СТР.4-5

ГЕНИЙ И КРАСАВИЦА

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

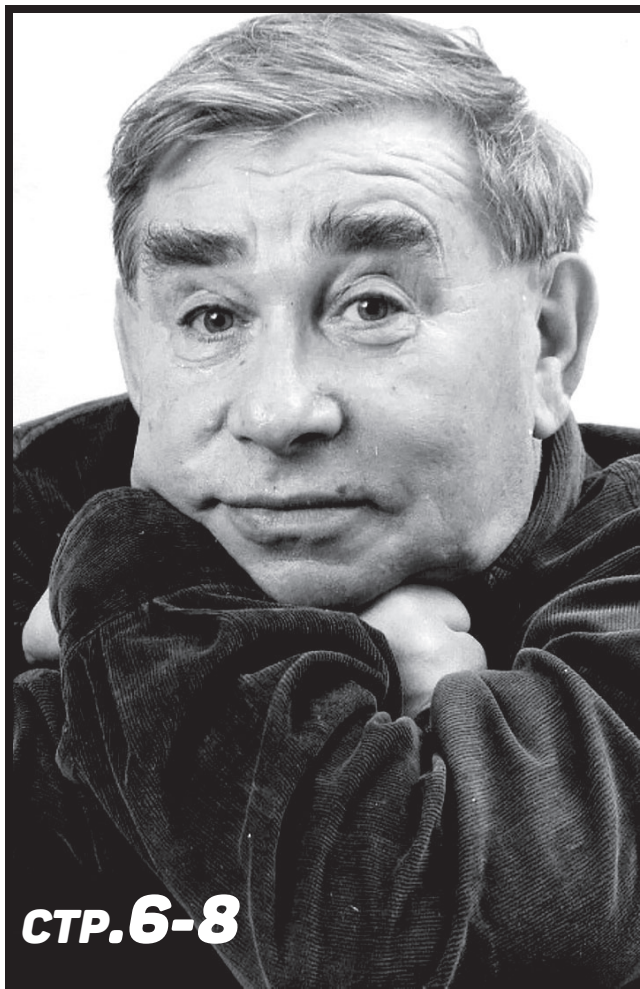
БУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

№50 (235)
ДЕКАБРЬ 2024

ДОСТОЯНИЕ НАЦИИ

СТР.14-17

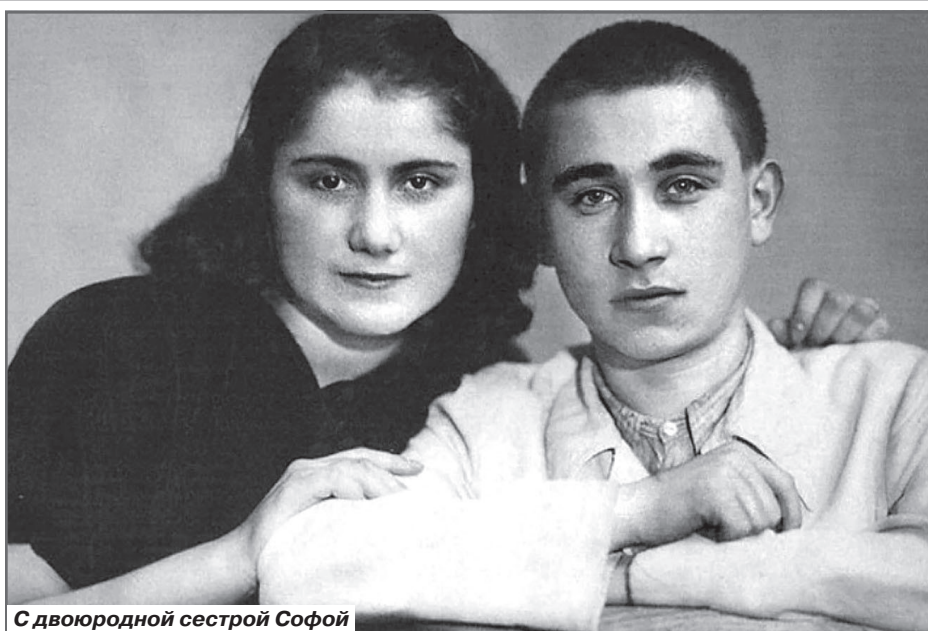

СТР.6-8

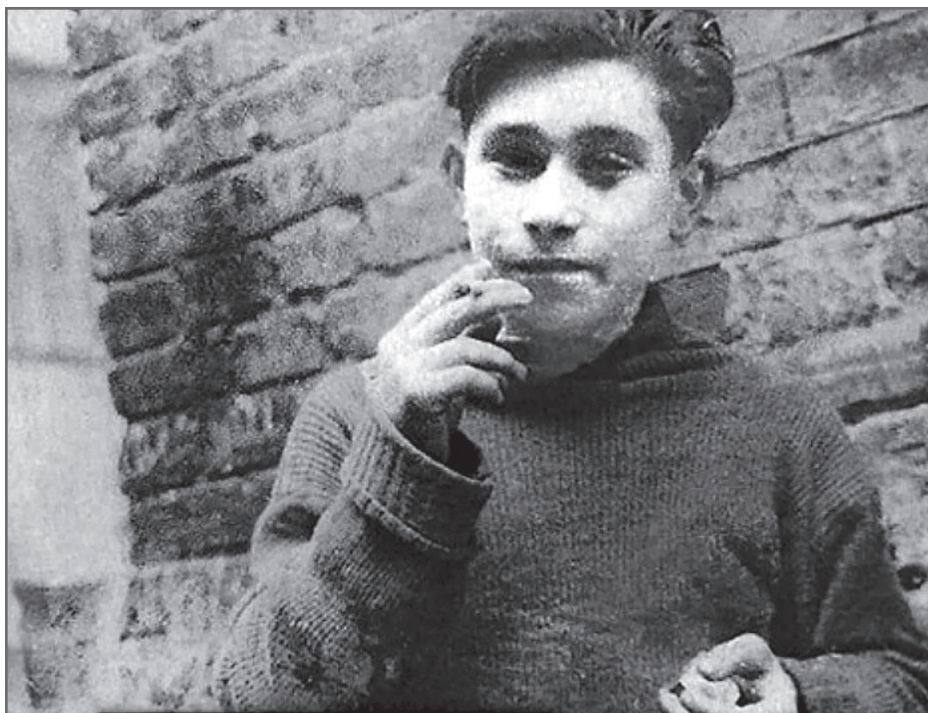
КОМИК

С младшим братом Леней

С двоюродной сестрой Софой

КОМИК

Геннадий Норд

Популярнейший актер, любимец публики, прирожденный лицедей, «чародей и маг» Михаил Светин сыграл более чем в 100 картинах, многие из которых - шедевры. И это при том, что Светину, казалось бы, изначально «не светили» ни театральные подмостки, ни тем более всенародная слава.

Дело в том, что Миша с детства регулярно становился жертвой своего бурного темперамента и неуживчивого характера. Его выгоняли из школы, из армейского оркестра, с киевской киностудии, из Театра Райкина и даже из загса во время собственного бракосочетания. Он не был принят ни в один из московских театральных вузов - его в глаза называли бесперспективным, ссылаясь на дефект речи, на маленький рост. Но, как потом признавался актер, эти «временные неудачи его только закаляли».

В результате Светин прошел суровую школу провинциальных театров и сменил их немало - 7! Причем, тоже - из многих уходил не по собственной воле. В кино впервые снялся в 44 года, а «проснулся знаменитым» после роли Фомы Остапыча Брыля в музыкальной киносказке Константина Бромберга «Чародей».

Михаил Семенович, одна из твоих программ называется «Смешные истории с маленькими неприятностями». Название «автобиографическое» - взято из собственной жизни?

Эта фраза моего любимого писателя Михаила Зощенко. Но действительно очень похоже на мою жизнь. У меня вся она состоит из смешных историй. Иногда они с очень грустным оттенком. К моему огромному счастью, - не все!

Какой самый грустный этап в твоей жизни?

Их было множество. Бывало, что дурью «продавали», подставляли. Очень трудно дружить с артистами. Актерская зависть не знает границ. А самый трудный этап, наверное, детство. Я родился в Киеве, на Бессарабке - в самом хулиганском районе... Вспомнил «показательный» случай! Меня все очень любили, потому что я всех веселил, хохмы всякие рассказывал, болтун, в общем, был страшный. В детском саду как-то вместо «спасибо дорогому Сталину за нашу счастливую жизнь» громко сказал «спасибо счастливому Сталину за нашу дорогую жизнь». Так моих родителей чуть не посадили!

Когда началась война, мне было 11 лет. Она застала меня в Алушке, где я находился по бесплатной путевке, которую выбила мама, когда я заболел туберкулезом. Нас эвакуировали оттуда в Кабардино-Балкарию...

Как и везде в то время, там было очень голодно. Мы ели затирку из кукурузы и лепешки с хлопковым маслом. Пери-

одически я ходил с рогаткой охотиться на голубей, из которых мама потом варила похлебку. А однажды мне здорово подфартило купить на рынке за пять рублей огромную черепаху. Вот это, скажу я вам, был супчик! Еще, помню, чтобы помочь маме, я бегал по рынку: продавал-торговал-менял папиросы, холодную воду, соль, спички... Но мне было легче, чем многим - я был веселым, оптимистом.

Кем в детстве мечтал стать?

Только актером! Мне было года три, когда я начал выступать перед зрителями. Я танцевал фокстрот, а в качестве вознаграждения получал что-то вкусненькое. На вопрос, кем я стану, когда вырасту, отвечал не задумываясь:

Артистом.

А когда посмотрел «Огни большого города» и другие чаплинские фильмы, я стал отвечать совсем нахально:

Чаплиным!

Мол, хочу так же играть, смешить. Вбил себе в голову: хочу быть знаменитым, как он. Я - упрямый человек. Если что сказал, так и должно быть.

Жгучее желание веселить окружающих, когда проявилось?

Еще в школе. Помню, уже там я вел с учителями «борьбу за внимание аудитории». Садился за первую парту и рассказывал ребятам анекдоты. На уроках поднимал руку, задавал дурацкие вопросы, гримасничал, паясничал, болтал без умолку - в общем, цирк устраивал. Бывало, уроки срывал. Класс содрогался от смеха! Я же постоянно ощущал себя, как на сцене. От меня ждали «номеров», и я не мог обмануть этих ожиданий! Учителя умоляли:

Миша, мы поставим «галку», что ты был, только не приходи, пожалуйста!

После окончания восьмого класса, меня вызвал к себе директор, показал мой табель, где было написано «переведен в 9-й класс», и сказал:

Миша, уходи из школы, чтобы я больше тебя не видел.

Там, наверное, долгие годы не могли нарадоваться, что избавились от меня.

Родители поощряли твои таланты?

Я вырос в простой семье. Моя мама работала и уборщицей, и сторожем, и переплетчицей, потом воспитательницей в детском саду. За ее плечами всего лишь четыре класса приходской школы, но в то же время она была очень интеллигентным человеком. Причем, в меня она всегда верила. А это важно.

В кого же ты тогда такой шутливый уродился?

Думаю, все, что у меня есть, - это от бати. Он был родом из-под Одессы. Его родной город, между прочим, носит уморительное название Крыжополь. Это так, к слову... У него не было никакой специальности, но был безусловный талант. Его приглашали на все праздники, чтобы было весело. Он развлекал публику, заразительно вел свадьбы, танцевал так, что все хохотали. Не знал ни одной

Во время срочной службы в армии, Умань, конец 1940-х

ноты, но брал любой инструмент - гармошку, скрипку, садился за пианино... У отца был абсолютный слух. Этим и кормился. А вот работать нигде не хотел - был ленивым. Так и у меня, кстати. Я не умею работать, умею только выступать, рассказывать, смешить.

- Мечтал стать актером, а поступал в музыкальное училище...

- Это очень смешная история! После войны у нас снимал угол студент дирижерского факультета. Я познакомился с ним, и мне очень понравилось, что работа у него непьющая, платят хорошо. Я решил выучиться на дирижера. Я включал репродуктор, махал руками и тренировался дирижировать перед зеркалом. Подготовился, как мне казалось, отлично, пошел поступать. Большой зал, уважаемая комиссия. Включили «Песню о Сталине». Я «продиржировал», поклонился - никто не хлопает. Спросили:

- Молодой человек, где вы стажировались?

Я говорю:

- Дома, перед репродуктором.

Они чуть не попадали со стульев от хохота. На лестнице подошел ко мне директор этого заведения:

- Вы нам очень понравились.

Я говорю:

- Естественно!

Ну, я вообще очень скромностью отличался.

- Только поступайте к нам на класс гобоя.

А я понятия не имел, что такое гобой, но поступил и окончил музыкалку.

- Тебя не приняли ни в один театральный вуз. Чем педагоги объясняли такое решение?

- Например, в ГИТИСе мне сказали, что я талантлив, но у меня верхние передние зубы широко расставлены, мол, свист будет...

Что делать? Я не растерялся. Увидел афишу «Гастроли Театра Райкина». Выяснил, что маэстро остановился в гостинице «Москва» и отправился напрямик к легендарному актеру и режиссеру в гостиницу. Караулил его шесть дней - приходил в гостиницу как на работу. Вдруг вижу: выходит сам Райкин - черные волосы с седой прядью в чубчике. Мне было двадцать два года - молодой, наглый. Я моментально преградил ему дорогу:

- Хочу у вас работать!

- Будь вы хоть трижды талантливы, не могу вас взять, штат - всего 12 человек! - воскликнул Аркадий Исаакович и пошел дальше.

Догоняю:

- Ну, хоть послушать меня вы можете?

- Послушать могу... В Театре Маяковского завтра в час.

Как раз закончилась репетиция, актеры отдыхали.

- Давайте на сцену! - предложил мне Райкин, - читайте!

Я вылез на сцену, читаю программу, с которой провалился в институте. Смотрю - слушает.

- Вы, безусловно, способный человек, - сказал Райкин, - беру вас в наш театр учеником.

В Пензенском театре

В общем, повезло. Он выбил для меня ставку в министерстве культуры. Мне даже платили зарплату, причем огромные для меня деньги. Однако на сцену пока не выпускали - у меня в ту пору был очень сильный выговор украинский. А мне-то играть хотелось!

- Из-за чего же вы расстались?

- Опять же - по молодости, по глупости. И сейчас, к сожалению, не могу сказать, что сильно поумнел. А тогда я не только скандалил и требовал, чтобы мне дали что-нибудь публике показать, меня понесло тогда - пить начал, черт знает, что вытворять... Я еще и Райкина учил, как надо правильно играть, замечания делал. Говорю ему:

- Вот вы выходите, все играете хорошо, а уходите совершенно неправильно.

В спектакле «Дон Педро», Санкт-Петербургский Театр комедии

Крыша поехала! С одним артистом я даже подрался, сказав ему, что он полная бездарность. Однажды я заявил Аркадию Исааковичу:

- Или вы меня выпускаете на сцену или я ухожу!

И дверью демонстративно хлопнул. Словом, долго он меня терпел и все-таки выгнал.

- Если не ошибаюсь, в большом кино ты дебютировал в фильме Элема Климова «Агония».

- Совершенно верно! И скажу тебе честно: сниматься в кино я мечтал всю жизнь. Но меня никак не утверждали. Однажды по большому благу меня повели на студию Довженко и загримировали, чтобы попробовать на роль приятеля главного героя одной картины. Режиссер посмотрел на меня, расхохотался и сказал:

- Уберите его!

А на этой студии работал очень хороший комедиограф Иванов. Он натолкнулся на меня в коридоре и предложил одну из главных ролей в фильме «Ни пуха, ни пера».

Потом Элем Климов пригласил в «Агонию». Леша Петренко играл Распутина, а я - филера Терехова, который за ним все время следил. После этих двух первых фильмов все пошло-поехало.

Я обожаю играть в сказках, люблю всяких королей, гномов, необычных персонажей. Они и мудрые, и смешные одновременно... Я снялся в десятке сказочных фильмов: «Осенний подарок фей», «Захудалое королевство», «Сказки старого волшебника», «Она с метлой, он в черной шляпе». И совершенно точно могу сказать, что дети меня любят. Сразу узнают во мне своего человека и ко мне льнут. Всегда!

Я восемь лет в Малом драматическом играл Карлсона, «который снова прилетел» - с этим пропеллером, кнопкой, песнями, прыганьем и полетами. А в антракте дети заваливали меня конфетами и шоколадками, и я вынужден был при них все это съедать, дабы не разубедить их, что я Карлсон!

Еще обожаю оперетты! Обожаю, где мне дают попеть. Ты себе даже не представляешь, как люблю я это дело!

- Твоя самая любимая роль в кино?

- Начальник станции в «Безымянной звезде». Там моя тема - «маленького простого человека».

- Уже много лет один из главных новогодних телехитов - «Чародей». Какие воспоминания у тебя об этом фильме?

Окончание на с.8

В комедии «Не может быть!»

В фильме «Безымянная звезда»

С Еленой Яковлевой и Эммануилом Виторганом в фильме «Чародеи»

В фильме «Дон Сезар де Базан»

Окончание. Начало на с.7

- Благодаря этому фильму меня знают все. На улице до сих пор пройти спокойно невозможно: люди не только улыбаются, но и целуют, и вообще черт знает, что со мной проделывают. Ладно, еще женщины симпатичные, а то бывает и мужики, да еще и в губы норовят!

А если серьезно, то «Чародеи» - это чудесная, добрая, волшебная сказка, это любовь. Слава богу, народ ее смотрит, любит. Люди устали от кровавых сериалов, диких «стрельбищ». И актеры чудесные снимались в нашей картине - Саша Абдулов, Семен Фарада... Только... Ох, а как вспомню, сколько же я, бедный, намучился, когда меня подвесили на ремнях в павильоне, подняли на большую высоту под потолок. Потом пошли покурить, а обо мне забыли. Заговорились! Это ж Одесса. Там пока анекдоты не потравят, не успокоятся. Я висел, висел и начал кричать... Ха-ха-ха!

- Помню, как на одном творческом вечере тебя спросили: Михаил Семенович, вы - лове-лас?

- И я ответил, что за девочками я начал бегать еще в детском саду. И всю жизнь обожаю женщин. В общем, да - ловелас я был тот еще! Люблю флиртовать. И женщины меня любят, не буду скрывать. Жена до сих пор меня ревнует.

- Тем не менее, в семейной жизни ты - образец для подражания: больше 50 лет живешь со своей единственной женой Брониславой Проскурниной, актрисой Малого драматического театра.

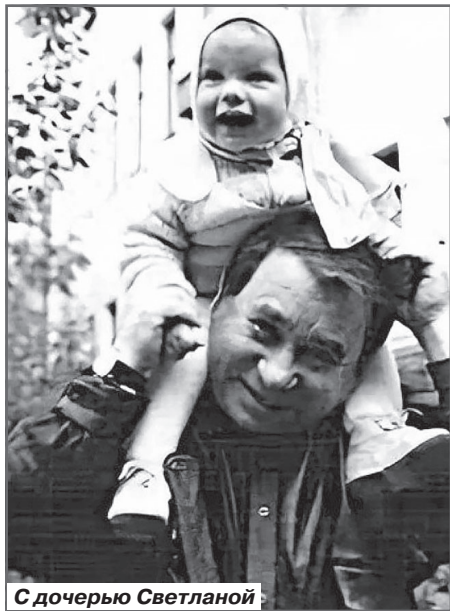
- Как мне это удалось? Это загадка, которую я сам разгадать не могу всю жизнь. Хотя, с другой стороны, все просто. Если я люблю, то это серьезно. В 25 лет я, как приехал из Киева в первый театр - в Камышин, так и женился на ней. Спектакль, в котором мы оба были заняты, назывался «Брак поневоле» по Мольеру. Бронислава играла Доримену, а я - гнусного плешивого старикашку Сганареля. Мой герой по ходу действия то и дело за ней гонялся, всячески соблазнял ее. И добегался, дособлазнял! Результат: вот уже больше полувека наш «брак поневоле» длится. Самое смешное, что когда мы пришли подавать заявление в загс, - меня вместе с ней в очередной раз выгнали. Выяснилось, что невеста - несовершеннолетняя.

- У каждого актера есть несыгранная роль-мечта... У тебя она тоже есть?

- К сожалению, я не сыграл несколько «своих» ролей - Швейка, Шмагу из «Без вины виноватых». Я такой счастливый, когда мне удастся не только рассмешить зрителей, но и заставить их взгрустнуть. Всю жизнь мечтал найти такую роль, как у Чарли Чаплина в «Огнях большого города» или в «Новых временах». Мой любимый жанр - трагикомедия. Обидно, что мне не дали роль Паниковского

С женой Брониславой дочерью Светланой и старшей внучкой Аней

С дочерью Светланой

Бронислава, жена Михаила Светина

в сериале «Золотой теленок». Его гениально сыграл Гердт в фильме Швейцера. Я ее знаю, чувствую. Она трагикомическая, точно моя! С моей-то фактурой... Я бы, конечно, там кайфовал. Такой роскошный старик!

- Комиками рождаются или становятся?

- Для того чтобы играть комедийные роли, нужен талант от Бога, нужна редкая искра. Научиться этому нельзя. Можно

научиться играть лучше, хуже, быстрее, медленнее, убедительнее, но научиться быть смешным нельзя. Очень часто актеры красятся, мажутся, надевают парики, создают маску клоуна, но они не смешные. Это качество дается от рождения. Недаром же говорят: этот смешной, а этот несмешной. И все.

Когда я показывался Райкину на сцене театра имени Маяковского, то читал чеховского «Оратора». Я начал:

- В одно прекрасное утро хоронили коллежского асессора Кирилла Ивановича Вавилонова, умершего от двух болезней, столь распространенных в нашем отечестве - от злой жены и алкоголизма.

Тут Райкин прыснул. Я остановился:

- Ну что?

Он говорит:

- Продолжайте, продолжайте.

Я, значит, был смешной. Сам по себе. Этому не научиться, не объяснить и не определить. Многие крупные актеры прекрасно играют комедию, но они все равно не комики. Они хорошие артисты, поэтому хорошо играют юмористическую роль. Но комик - сам по себе, «штучный товар». Его выход, его глаза, его улыбка - все должно навевать смех. Как это объяснить - я не знаю, не знаю...

- Чем заполнена твоя жизнь помимо творчества? Чем любишь заниматься дома?

- У меня нет бытовых увлечений. Я кроме театра ничего не люблю, мне больше ничего неинтересно... Зато люблю его так, что по лестнице нашего Театра комедии до сих пор поднимаюсь только бегом.

- Неужели?

- А я взрослым себя до сих пор не ощущаю. Ты видел «Свадьбу Кречинского», «Тень»? Я пляшу, бегаю, падаю, меня бросают на пол. А я обожаю падать-вставать, лететь, танцевать. С детства всё это ловко получалось, и до сих пор, хотя слышу шепоток в зале:

- Сколько же ему лет?

- Как тебе удастся держать себя в такой отменной форме?

- Вот на этот вопрос я сам не знаю ответа. Мне операцию на сердце сделали 15 лет назад... Но стараюсь. Каждый раз даю себе слово: это - нельзя и то - нельзя. Например, пить - все, отпил свое, хватит. Бросил курить. Но я все равно веду не самый здоровый образ жизни. Диет не придерживаюсь. Ложусь в три ночи, засыпаю к шести, пью снотворное. Я совсем мало сплю, и утром, когда встаю, меня лучше не трогать. Но потом разгуляюсь - и как все несется...

Может, мое счастье в том, что меня любили и любят.

- Ты не собираешься написать мемуары? Есть в записнике нечто такое, от чего театральная жизнь содрогнется?

- Мои друзья уговаривают книгу написать, а я отнекиваюсь. Ну, ленивый я! И папа мой таким был. Если бы жизнь не заставляла, мы бы ни за что не работали!

